

Глава 6

Проступок

-Первый советник Инь! – поприветствовал его генерал.

Благодаря высокому росту Гу Хуайцзян, стоя у ворот окруженный придворными, прекрасно видел поверх голов присутствующих сановников. А заметив вдалеке от толпы первого советника, он, пользуясь возможностью, покинул толпу.

Услышав, что его позвали, Инь Янь остановился, слегка приподнял подбородок и застыл в ожидании Гу Хуайцзяна.

Когда генерал направился к нему, его золотой пояс на пурпурном официальном мундире особо казался ослепителен при ходьбе. А поскольку встретились два самых влиятельных человека королевства, остальные сановники остались позади, не решаясь мешать их разговору.

Остановившись рядом, Гу Хуайцзян был намного выше Инь Яня, поэтому намеренно опустил голову, и в целом выглядел довольно скромно.

- Пока я отсутствовал на границе, господин Инь усердно трудился на благо страны, решая дипломатические вопросы с соседними державами.

Это было обычное вежливое начало беседы, но советник Инь внезапно остановился, устремив пару острых глаз на генерала. И взгляд его был весьма враждебен, собственно, как и всегда.

- Что вы говорите генерал Гу? Для первого советника естественно заниматься делами государства. Вы же вскоре опять отправитесь на границу?

Гу Хуайцзян был придавлен им одним лишь словом. Несмотря на свою большую комплекцию, генерал по характеру не был раздражительным, всегда оставаясь вежливым к враждебно-настроенному «другу».

Даже сейчас Инь Янь остановился, чтобы оглянуться с насмешливой улыбкой, и продемонстрировать своё превосходство:

- Прошу меня простить, но не умею я льстить. Если же вы за сладкими словами пришли, советую вернуться к сановникам позади нас. Они в этом деле мастера, - сказав это, мужчина демонстративно фыркнул и пошел прочь, не дожидаясь ответа генерала.

Лао Цзинь, стоявший позади Гу Хуайцзяна, мгновенно разозлился от такого вида непочтительности:

- Генерал, вы спустите ему это с рук? Как можно с вами так говорить! Вы же жизнью рискуете на границе, и если бы не малышка Ю Фу, вы бы не выжили! Но вы напротив терпите этого Птицелова в течение десятилетий!

Прозвище первого советника "Птицелов" было ловко использовано имея прямую связь с его именем, что даже всегда спокойный Ян Хуаши рассмеялся.

- Разве не так? Инь Янь - злой и завистливый, и все его зовут "Орлиный глаз". Придворные тайно дали ему прозвище Большой Черный Орел.

Гу Хуайцзян наклонился к мужчинам и спокойно посмотрел на них. Один лишь взгляд генерала был страшнее, чем суровый выговор.

Лао Цзинь и Янь Хуаши вмиг замолчали, а их командующий сказал:

- Сколько раз я говорил, что непозволительно обсуждать придворных за их спинами. Даже если с Инь Янь поступает неверно, он всё равно остаётся первым советником Восточной Лин! Слухи о разногласии генерала и первого советника не принесут ничего хорошего государству, лишь дадут повод нашим врагам.

И оба мужчин прекрасно понимали своего генерала, ведь люди Западного царства Кунь были жестокими и воинственными, неоднократно вторгаясь в Восточную Лин. А их королевство было не так стабильно, как казалось на первый взгляд. Поэтому врагам лишь повод дай.

Если бы Гу Хуайцзян хоть раз проиграл битву на границе, кто знает, чем бы это закончилось для Восточной Лин! Поэтому генерал Гу всегда стремился поддерживать стабильные отношения с Инь Янем.

- Покой нельзя получить усилиями лишь одной стороны! Ведь всегда только вы пытаетесь наладить с советником отношения, а он... Вечно найдёт в чём вас упрекнуть и уменьшить заслуги. Но вы продолжаете предпринимать попытки подружиться... Это несправедливо.

Гу Хуайцзян лишь слушал своих ближайших подчинённых, не обижаясь на их речи, поскольку они стремились защитить его – это было естественным желанием. Однако он мог понять причину появления ревности Инь Яня к нему, ведь и Его Величество, и двор поддерживали именно Гу Хуайцзяна, выказывая ему своё расположение.

- Это не главное. Если такое моё поведение принесёт покой и стабильность Восточной Лин, то я согласен хоть таким образом дружить с первым советником.

Гу Хуайцзяну было все равно на внутреннее склоки, больше ничего не сказав, он зашагал к дворцовым воротам. Лао Цзинь и Янь Хуаши только переглянулись и неохотно последовали за ним.

Вернувшись в поместье Гу, генерал первым делом спросил о Ю Фу.

- Господин Гу, маленькая девочка Ю Фу находится во дворе пятого и шестого господина, - ответил ему добросердечный старый управляющий.

Гу Хуайцзян взглянул на него, слегка нахмурившись:

- Сколько раз я говорил тебе больше отдыхать и не заниматься поместьем. В твоём-то возрасте! Ци Чжоу и так прекрасно со всем справляется, ты хорошо обучил его.

Старого управляющего, стоящего около генерала, звали Ци Ань. В этом году ему исполнилось 70 лет. И в поместье он ещё начал работать при жизни отца великого генерала, а после продолжив служить и ему. Гу Хуайцзян всегда уважал его, почтительно обращаясь, как и его сыновья.

Старик слегка опустил голову и ответил с улыбкой:

- Благодаря жалости великого генерала к моей старости, вы позволили моему сыну Ци Чжоу продолжать служить вам в поместье. Как же я могу сидеть без дела?

Но слушая старого управляющего, Гу Хуайцзян думал приказать Ци Чжоу запретить нагружать делами старого Ци Аня, но понимал бесполезность попытки. Ци Ань был настолько предан их семье, что вряд ли даже приказ его остановит.

- Хорошо, пошли к близнецам, - выдохнул генерал.

Как только они вошли во двор Гу Сяна и Гу И, сходу услышали смех мальчиков, смешанный с нежным голосом девочки.

- Что это за закуска такая? - поинтересовалась Ю Фу.

Лишь слыша голос маленькой девочки, можно было представить себе милый вид её маленького рта.

Гу Хуайцзян стоял за воротами, жестом остановив слуг, решив послушать, что происходит внутри двора.

- Это слоёные лепешки, разве ты их не ела? - удивился Гу И.

Мальчик действительно поразился, но уже в следующий момент отломил кусочек лакомства и протянул Ю Фу. Лепёшка источала соблазнительный аромат, и маленький язычок Ю Фу невольно облизнул губы, в ожидании глядя на руку Гу И.

Она уже потянулась на встречу сладости, протянув ладошки, и Гу И вроде намеревался передать ей кусочек, как неожиданно убрал руку, засунув его себе в рот. Цвет лица Ю Фу выражал полнейшее разочарование, а личико казалось обиженным до глубины души, будто она собиралась заплакать.

- Гу И! - брат-близнец Гу Сян нахмурился, сделав парню выговор. - Как можно?

Ведь Ю Фу - лишь маленькая девочка. И если они заставят ее плакать, как объяснят это отцу, когда тот вернется?

Гу И посмотрел на обиженное выражение лица Ю Фу с еще большей озорной радостью, и рассмеялся с полным ртом лакомства. Золотая пудра слойки так и вылетала изо рта мальчика во время смеха. А поскольку Ю Фу была гораздо ниже близнецов, то все крошки успешно падали ей на голову.

- Кхм! - Гу Хуайцзян кашлянул, наконец, зайдя во двор, обращая на себя внимание.

Близнецы тут же выпрямились, как муштрованные солдаты.

Гу И все еще пытался прожить большой кусок лепёшки во рту, но получалось плохо, поэтому он распихал еду в щёки, напоминая хомяка. Видоизменённое красивое личико мальчика казалось смешным. Но Гу Хуайцзян не поддразнивал его, а просто слегка взглянул:

- Что я говорил сегодня перед тем, как отправиться во дворец?

Гу И занервничал под тяжёлым взглядом отца, видя его раздражение. Наконец, он проглотил большой кусок, отчего его шея покраснела от чрезмерных усилий. Но он провинился - такова правда, поэтому без лишних оправданий сделал шаг вперёд:

- Отец сказал, что мы должны позаботиться о сестре Ю Фу, быть добрыми и не обижать.

Стоя рядом с Гу Хуайцзяном, Ци Ань бросил на Гу И благодарный взгляд. Старый управляющий-то помнил, что именно этому ребёнку часто доставалась порка, пока он не

научился быть почтительным с отцом.

<http://tl.rulate.ru/book/23321/1140919>